

Чэнь Тинъи всё-таки проявил каплю благородства и оставил Су Сюя у отеля неподалёку от его дома.

Су Сюй привёл одежду в порядок, спустился в вестибюль, но вызывать глайдер не стал. Вместо этого он не спеша пошёл пешком, наслаждаясь вечерней прохладой.

Лишь у самых ворот свежий ночной ветер окончательно прояснил его затуманенные мысли. В это время на вилле вовсю горели огни — свет был включён практически в каждой комнате.

Стоило Су Сюю приоткрыть кованую калитку, как входная дверь дома мгновенно распахнулась. Навстречу ему взволнованно выбежала Чжу Пань. Она подскочила к сыну и обеспокоенно запричитала:

— Сюйсюй, наконец-то ты вернулся! Ну-ка дай я на тебя посмотрю... Всего три дня не виделись, а ты уже как будто исхудал.

Приговаривая это, она взяла его за руку и потянула за собой в гостиную. Су Сюй молча переобулся в прихожей.

На диване в европейском стиле сидел Су Дяньлинь. Перед ним парил развёрнутый проекционный экран терминала. Мужчина с суровым видом изучал светящиеся данные. Заметив вернувшегося сына, он недовольно поморщился, однако сдержался и не проронил ни слова.

Чжу Пань, встав рядом с мужем, сразу перешла к делу.

— Сюйсюй, скажи, — мягко начала она, — ты в последнее время не встречал одного... высшего альфу с длинными чёрными волосами? — И поспешно добавила: — Мужчину.

«Длинные чёрные волосы?»

Перед глазами Су Сюя тут же возник образ незнакомца, которого он встретил в клубе «Дэнфань». Тот ли это высший альфа, юноша не знал, но это был единственный длинноволосый мужчина, которого он видел за последнее время.

«Неужели это сам Его Величество?»

Су Сюй вскользь упомянул, как Чжун Хэн брал его с собой в «Дэнфань» и как он столкнулся с тем человеком возле туалетных комнат. Разумеется, подробности о том, что в тот момент он спешно наклеивал пластырь-блокиратор феромонов, он опустил.

— Ну точно! Из-за этого всё и завертелось! — в сердцах бросил Су Дяньлинь.

— Да что ты раскричался? — недовольно осадил его Чжу Пань. — Сейчас уже поздно махать кулаками, да и Сюйсуй тут ни при чём. Они ведь виделись всего раз.

— Если бы не его...

Су Сюй, которому изрядно надоело слушать их препирательства, холодно перебил:

— И что с того?

Родители осеклись.

— Дело вот в чём, Сюйсуй, только ты не пугайся, — Чжу Пань приглушила голос и многозначительно указала взглядом наверх. Она взяла сына за руку, слегка погладив по ладони, и со вздохом продолжила: — На следующий день после твоей поездки от Его Величества прислали человека. Оказывается, император прослышал, что ты дифференцировался в высшего омегу и до сих пор не помолвлен. Он спросил... не желаешь ли ты стать его мужем.

Су Сюй удивлённо приподнял бровь.

— Всё произошло так внезапно, мы с отцом до смерти перепугались, — Чжу Пань перевела дух, на её лице отразилось искреннее замешательство. — Мы думаем, Его Величество решил пойти на этот шаг лишь потому, что ты высший омега, да к тому же необычайно красив. Но... ты ведь сам прекрасно понимаешь, как обстоят дела на самом деле.

Она глубоко вздохнула и сокрушённо покачала головой:

— Ты ни в коем случае не должен соглашаться. Если император узнает, что ты всего лишь низкоранговый омега, это сочтут обманом короны! Пострадает вся семья. Да и твоя собственная жизнь превратится в ад, а мы ничем не сможем тебе помочь.

— Понятно, — безучастно отозвался Су Сюй. Каких-либо эмоций это известие у него не вызвало. — И что вы предлагаете делать?

Чжу Пань оторопела от его ледяного спокойствия.

«Он вообще осознал, что происходит?»

Она растерянно переглянулась с мужем и негромко произнесла:

— Кое-какие мысли у нас есть. Его Величество наделён абсолютной властью, но он не самодур.

Тебе нужно привести себя в порядок и встретиться с ним лично. Скажешь, что уже помолвлен с Чжун И и безумно в него влюблён, поэтому не хочешь ничего менять. Как тебе? Это единственный безопасный выход, который мы смогли придумать.

Су Сюй с едва уловимой усмешкой уставился на мать. Под этим пронизательным взглядом Чжу Пань стало не по себе.

— Что? — робко спросила она. — Что-то не так?

— Да нет, — протянул Су Сюй. — Сойдёт.

— Значит, сделаешь так, как я сказала?

— Угу.

Получив согласие, Чжу Пань наконец облегчённо выдохнула. На её губах заиграла притворная ласковая улыбка:

— Вот и умница! Заодно и семейству Чжун докажешь свою преданность. Пусть увидят, что ты держишь слово. Когда войдёшь в их дом, к тебе и отношение будет совсем иным — ценить станут больше.

Су Сюй с мягкой усмешкой посмотрел на мать:

— Мама, мы ведь одна семья и прекрасно знаем истинное положение дел. К чему эти пустые любезности? Вы ведь и сами отлично понимаете, как ко мне будут относиться в семье Чжун.

С этими словами Су Сюй отошёл к кухонному островку, налил себе стакан холодной воды и, прислонившись спиной к краю столешницы, принялся не торопясь пить.

— Кстати, — добавил он между глотками, — я случайно потерял флакон с феромонами Су Жюя. Если хотите, чтобы моя встреча с императором прошла гладко, позаботьтесь о новой порции как можно скорее.

Вспыльчивый Су Дяньлинь едва сдерживался после первых же слов сына, но упрёк в потере феромонов окончательно вывел его из себя. Мужчина вскочил с дивана, багровея от ярости:

— Су Сюй! Ты хоть понимаешь, чем разбрасываешься?! Как можно было потерять такую важную вещь!

Он уже набрал в грудь воздуха, готовый разразиться долгой гневной тирадой, но Су Сюй к

этому моменту уже допил воду. Юноша со стуком поставил пустой стакан на стол и, не удостоив родителей даже коротким взглядом, направился к лестнице на второй этаж.

Наверху до него всё ещё доносились приглушённые голоса спорящих родителей.

— Ты только посмотри на него! — гремел отец. — Он нас вообще ни во что не ставит! Потерять феромоны Жуйжуя! Это же редчайший состав высшего омеги! Представляешь, что будет, если они попадут в чужие руки?!

— Дорогой, успокойся, прошу тебя...

— Успокоиться?! Да это ты его разбаловала! Ему уже двадцать один год, а ума ни на грош. Давно пора было выбить из него эту дурь, пока он окончательно не опозорил семью перед всем светом!

Су Сюй слушал это с каменным лицом.

Поднявшись к себе, он наконец позволил усталости проступить на лице и утомлённо потёр переносицу. Последние трое суток выдались нелёгкими: хотя большую часть времени он провёл в полузабытьи и сне, это лишь лишило его сил. Всё, чего он сейчас страстно желал, — запереться в спальне. Однако стоило ему повернуть за угол, как он наткнулся на своего младшего брата, застывшего посреди коридора.

Они молча уставились друг на друга.

— Это правда? — первым нарушил молчание Су Жуй.

— Ты о чём?

— О предложении императора, — равнодушно уточнил Су Сюй. — Полагаю, да. Родители вряд ли осмелились бы лгать о подобных вещах.

— Нет, — качнул головой Су Жуй. — Я о твоей поездке. Ты действительно просто уезжал отдохнуть?

— А что такое?

Заметив, что Су Сюй пытается обойти его и скрыться в своей комнате, Су Жуй последовал за ним шаг в шаг. Поколебавшись секунду, он глухо произнёс:

— Ты не из тех, кто срывается с места без причины.

Поняв, что выразился слишком туманно, Су Жуй поспешил пояснить:

— Ты прекрасно осознавал, что тебя ждёт, и глупый предсвадебный мандраж точно не заставил бы тебя бросить всё и сбежать в неизвестном направлении. И уж тем более ты не стал бы демонстративно игнорировать звонки родителей.

Выпалив это на одном дыхании, он помолчал немного и тихо, с явной тревогой в голосе спросил:

— Тебе кто-то навредил?

Су Сюй негромко усмехнулся:

— И откуда у тебя такие глубокие познания о моей скромной персоне?

Посвящать кого-либо в то, что с ним сотворил Чэнь Тинъи, он не собирался. Бросив эту мимолётную фразу, юноша решительно шагнул за порог своей спальни.

Однако тяжёлый, пыливый взгляд младшего брата по-прежнему сверлил ему спину.

Это заставило Су Сюя почувствовать себя неловко. Вдруг плотный слой грима где-то стёрся и выдал следы недавнего насилия? Юноша слегка нахмурился и ускорил шаг. Оказавшись в комнате, он развернулся у самого порога и, удерживая приоткрытую дверь рукой, негромко произнёс:

— Извини, но я чертовски устал с дороги. Мне нужно срочно принять душ и выспаться. Сил на пустые разговоры просто нет. Если у тебя остались вопросы, обсудим их завтра.

С этими словами он аккуратно прикрыл дверь прямо перед носом брата.

Устало помассировав затёкшие плечи, Су Сюй сразу направился в ванную. Внимательно оглядев себя в зеркале, он с облегчением отметил, что дорогое маскирующее средство справилось со своей задачей на отлично. Даже при самом близком рассмотрении на коже невозможно было заметить ни малейшего изъяна.

Если только не прикасаться к ней руками.

— Пёс облезлый, — сквозь зубы процедил Су Сюй, вспомнив виновника своих мучений.

Он повернул кран, и ванную комнату быстро заволокло густым тёплым паром.

Смыв плотный слой крема, юноша осторожно провёл пальцами по плечу и воспалённой железе на шее. Кожа в тех местах, куда так безжалостно впивался зубами Чэнь Тинъи, заметно припухла и саднила.

Интересно, когда сойдут эти отметины?

Превозмогая навалившуюся слабость, он принялся методично отмывать тело. Кожа вокруг багровых следов укусов от усердного трения пошла красными пятнами. Спустя почти час изнурительных водных процедур Су Сюй без сил рухнул на мягкую постель.

Вдохнув знакомый успокаивающий аромат свежевystиранного белья, он расслабился. Усталость окончательно взяла своё, и уже через мгновение юноша погрузился в глубокий, безмятежный сон.

Когда Су Сюй открыл глаза, на дворе стоял уже следующий день. Было далеко за полдень.

Он лежал, уткнувшись лицом в подушку. Тёплые солнечные лучи, пробиваясь сквозь занавески, ласково согревали его поясницу.

Немного понежившись под тёплым одеялом, юноша наконец заставил себя подняться. Сначала он натянул закрытую домашнюю одежду с высоким воротом, а затем привычным жестом замазал все синяки и укусы плотным слоем маскирующего крема.

Убедившись перед зеркалом, что следы надёжно скрыты от посторонних глаз, Су Сюй наконец вышел из спальни.

Готовить самому было лень, поэтому он поручил роботу-дворецкому приготовить лапшу с говядиной.

Кулинарные навыки у машины оказались весьма посредственными: блюдо вышло пресным и безвкусным, но голод заглушить вполне могло.

Лениво пролистывая утреннюю ленту новостей, он доел лапшу и написал Цю Цзяну. Узнав, что Чжу Пань оформила ему недельное освобождение от занятий, Су Сюй заметно повеселел. Он уже собирался вернуться в комнату и продолжить бездельничать, как вдруг столкнулся в дверях с Су Дяньлинем, как раз выходящим из кабинета.

Внезапное сватовство императора выбило главу семейства из колеи. Последние дни мужчина пребывал в постоянном напряжении, срываясь по любому поводу. Вот и сейчас его лицо казалось темнее тучи, но при виде Су Сюя во взгляде отца промелькнуло нечто странное.

— Су Сюй.

Пожилой альфа окинул сына долгим, оценивающим и каким-то брезгливым взглядом.

— Заруби себе на носу: ты без пяти минут женатый омега. Мне что, нужно учить тебя банальной порядочности и скромности?

Су Сюй резко обернулся. Его взгляд устремился прямо на отца.

— Что ты сказал? Повтори-ка.

Су Дяньлинь опешил.

С чего бы вдруг? Обычно тихий и холодный Су Сюй хоть и огрызался время от времени, но в целом всегда оставался покладистым и послушно следовал воле родителей.

Однако сейчас во взгляде омеги сквозило нечто такое, отчего Су Дяньлиню почудился оскал затравленного, но смертельно опасного зверя. От этого мимолётного ощущения по спине пробежал холодок.

Разумеется, гордый альфа ни за что не признался бы даже самому себе, что его до смерти напугал хрупкий, незащищенный омега. Он упрямо вскинул подбородок и надменно бросил:

— Я твой отец! И имею полное право требовать, чтобы ты прекратил шататься где попало и позорить семью!

Переведя дух, он вспомнил об утреннем разговоре с женой:

— Да, кстати. Твоя мать уже связалась с доверенными лицами Его Величества. Завтра ты отправишься на аудиенцию...

— Зачем? — прервал его Су Сюй.

Су Дяньлинь ошеломлённо уставился на него:

— То есть как это «зачем»? Мы ведь ещё вчера всё обсудили. Ты должен лично объяснить ситуацию Его Величеству и вежливо отказаться от помолвки!

— Я спрашиваю о другом, — холодно уточнил Су Сюй, делая шаг навстречу. — С чего ты взял, что я веду себя неподобающе? Ты что-то увидел? Или кто-то успел нашептать тебе на ухо?

Пользуясь замешательством онемевшего отца, Су Сюй небрежно отодвинул в сторону пустую тарелку и оперся локтями о лакированную поверхность стола.

— Знаешь, я тут подумал... и передумал. Ни на какую встречу я не пойду. А если император сам решит явиться ко мне, я просто расскажу ему, что я низкоранговый омега.

Он слегка склонил голову набок и с тонкой, издевательской улыбкой добавил:

— Ну так что, договорились?

<http://bllate.org/book/19013/1959781>